

Экономический журнал ВШЭ. 2016. Т. 20. № 1. С. 175–190.
HSE Economic Journal, 2016, vol. 20, no 1, pp. 175–190.

Парадоксы теории и реальная экономика: Нобелевская премия по экономике 2015 г.

Белянова Е.В., Николаенко С.А.

Статья посвящена исследованиям нобелевского лауреата по экономике 2015 г. Ангуса Дитона. Показывается вклад, который он внес в развитие микро-, макроэкономики и экономики развития, а также философия его подхода к методам развития экономической теории и к ее взаимосвязям с реальной действительностью.

Ключевые слова: потребительский спрос; личные сбережения; обследования потребителей; показатели бедности; экономическое неравенство; благосостояние.

В 2015 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена профессору Принстонского университета (США) Ангусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния»¹. В конце XX в., в условиях глобализации мировой экономики, борьба с бедностью и неравенством стала главной целью мирового сообщества в лице таких авторитетных организаций, как ООН, Всемирный банк, ОЭСР. Личное потребление товаров и услуг, как основная характеристика экономического благосостояния, является объектом пристального внимания политиков при проведении социально-экономических реформ и одной из центральных тем экономических исследований. По мнению Нобелевского комитета, исследования Ангуса Дитона «углубили наше понимание различных аспектов личного потребления» и «значительно повлияли как на разработку практической политики, так и на научное сообщество». «Его пристальное внимание к взаимосвязям между решениями индивидуальных потребителей и их последствиями для всей экономики помогло трансформировать современную макроэкономику, микроэкономику и экономику развития».

Можно сказать, что в 2015 г. произошел редкий случай, когда Нобелевская премия была вручена не за создание новой теории или нового метода анализа, а, по сути, за

¹ Здесь и далее обоснование Нобелевского комитета цитируется по материалам сайта http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/

Белянова Елена Владиславовна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН).
E-mail: elena.belyanova@gmail.com

Николаенко Сергей Александрович – к.э.н., руководитель проекта Государственной корпорации «Внешэкономбанк». E-mail: nikolaenko_sa@veb.ru

Статья поступила: 15.01.2016/Статья принята: 01.02.2016.

вклад в проверку справедливости предпосылок наиболее значимых теорий и разработку инструментов, позволяющих использовать эти теории для анализа конкретных экономических ситуаций.

В последние полвека в области анализа личного потребления появилось множество работ, однако подход лауреата выделяется на общем фоне тем, что Дитон не ограничивается подтверждением или опровержением какой-либо теоретической гипотезы, но стремится понять, чем вызван отрицательный результат. Было ли это связано с ошибочностью самих гипотез или с их упрощенной интерпретацией, с «грубостью» методов, использованных для их проверки, или с непригодностью статистического материала. Причем, по его мнению, опровержения «старой» теории, «которая активно используется в нашем обычном представлении о мире», «могут быть более продуктивными, чем подтверждение новой теории, не столь глубоко внедренной в наше понимание мира», «поскольку они создают платформу для дальнейшего улучшения и развития теории» [Deaton, 2014a, p. 97].

Благодаря такому подходу Дитон получил признание как автор многочисленных неординарных суждений, парадоксов, исключений из общих правил. Вот некоторые из них: случайные (нерегулярные) доходы могут быть стабильнее постоянных; индивидуум со средними показателями не обязательно является репрезентативным; сбережения могут расти в период падения доходов; экономический рост не обязательно означает рост благосостояния и снижение бедности; международная помощь бедным странам может наносить вред их экономике. Достоинством его работ является то, что даже в тех случаях, когда ему не удавалось получить окончательный ответ на поставленные вопросы, их четкая формулировка порождала волну исследований в указанных им направлениях.

Насущные проблемы современного мира стали объектом исследования Дитона лишь в последние десятилетия, однако стремление связать теории с эмпирическими данными проявлялось уже в первых его работах. При этом трепетное отношение к данным, буквально ставшее притчей во языцех, позволило ему оказать существенное влияние на развитие микро-, макроэкономики и экономики развития, и присуждение Ангусу Дитону Нобелевской премии является, на наш взгляд, признанием его вклада в процесс возврата экономических исследований из области умозрительных моделей гипотетических экономик к анализу реальных проблем современного мира, а также триумфом экономической теории, основанной на фактах реальной действительности.

Профессиональный путь Дитона начался в Кембридже (Англия) с работы в проекте по построению британской макроэкономической модели под руководством Ричарда Стоуна (Нобелевский лауреат 1984 г.). Он отвечал за оценку параметров функций потребительского спроса, что в значительной мере предопределило сферу его дальнейших исследований. До 1950-х годов стандартные функции спроса представляли собой зависимость количества отдельных товаров от цены, дохода и ряда других факторов. В макроэкономической модели было необходимо определять спрос на всю совокупность товаров. Инструмент, решающий эту задачу, был предложен Стоуном [Stone, 1954]. Это была система линейных уравнений, в которой параметры функций спроса на отдельные товары оценивались совместно при заданном ограничении на величину совокупных расходов (Linear Expenditure System – LES), что впервые позволило формализовать условия максимизации функции полезности и тем самым сделать ее непосредственным объектом эмпирических оценок.

Позднее появились альтернативные системы спроса, в том числе основанные на решении двойственной задачи – минимизации общей суммы расходов при заданной полезности, позволявшие при определенных предпосылках выразить функции спроса в нелинейных формах, что было шагом вперед по сравнению с LES. Однако главные недостатки, ограничивавшие использование этих систем для полноценного прикладного анализа, не были устранены. К ним относились слишком жесткие ограничения на форму индивидуальных функций спроса; отсутствие возможности проверки на реальных данных ключевых постулатов теории потребительского выбора (условий однородности, симметричности и негативной полуопределенности), соответствующих рациональному поведению потребителей в теории полезности; нелинейность методов верификации параметров функций спроса (что относилось и к LES)². Дитон задался целью прояснить, с чем связаны эти недостатки и есть ли возможность их преодолеть, что было крайне важно для дальнейшего развития теории спроса и основанных на ней прикладных исследований. В работе «Анализ потребительского спроса в Соединенном Королевстве» [Deaton, 1974] он подходит к решению двух первых проблем. Преобразуя Роттердамскую модель Г. Тейла [Theil, 1965], он создает более общую модель, которая позволяла получать аналоги сразу нескольких разработанных к этому времени систем спроса, меняя ограничения на их параметры, и представлять их в форме, дающей возможность проверять предпосылки о рациональности потребителей. Оценив параметры этих систем на британских данных методом максимального правдоподобия и сравнив результаты оценки, Дитон приходит к выводу, что основные постулаты теории потребительского выбора правомерны, т.е. поведение потребителей можно считать рациональным. За эту работу Эконометрическое общество удостоило его одной из высших наград в области экономики – медали Фриша.

Дальнейшая работа велась Дитоном совместно с Джоном Мюльбауэром, разработкой которого в области агрегирования индивидуальных данных помогали не только решить проблему нелинейности методов верификации параметров, но и придать новой системе уравнений спроса целый ряд дополнительных качеств [Muellbauer, 1975; 1976]. В новой системе доли расходов на отдельные товары в бюджетах потребителей были линейно связаны с логарифмом совокупных расходов в реальном выражении и с логарифмами относительных цен всех товаров. Эта система обладала целым рядом достоинств по сравнению с предыдущими. Она позволяла представить практически любую функцию спроса с помощью приближения первого порядка; точно удовлетворяла постулатам теории потребительского выбора и позволяла проверить их реалистичность; имела функциональную форму, позволяющую использовать для расчетов данные бюджетных обследований населения; и ее было просто оценивать даже без привлечения нелинейных методов. Главным ее достоинством было то, что она допускала агрегирование индивидуальных функций спроса, не накладывая жестких ограничений на их форму. Пристальное внимание к проблемам репрезентативности экономического агента и агрегирования микроэкономических данных для перехода к макроэкономическим показателям стало «визитной карточкой» целого ряда последующих работ Дитона и во многом определило его вклад в «наведение мостов» между микро- и макроэкономическими теориями.

² Подробный анализ теорий поведения потребителей и основанных на них прикладных исследований см. в работах Дитона [Brown, Deaton, 1972; Deaton, 1986].

В 1980 г. Дитон и Мюльбауэр представили результаты своей работы в книге «Экономическая теория и поведение потребителей» [Deaton, Muellbauer, 1980a] и в статье «Почти идеальная система спроса» [Deaton, Muellbauer, 1980b] («An Almost Ideal Demand System»), которая и дала название системе – «AIDS». Это амбициозное название отвечало характеристикам предложенной ими системы – она действительно была для своего времени наиболее полной, наиболее гибкой, наиболее согласованной с теорией и одновременно наиболее простой в сравнении со своими предшественниками. Авторы также поясняли, почему AIDS «не вполне идеальна», уделяя описанию недостатков системы не меньше внимания, чем их достоинствам [Deaton, Muellbauer, 1980b, p. 322–323]. В преодолении этих недостатков они видели пути совершенствования теории и прикладного анализа поведения потребителей, причем, по их мнению, для этого не требовалось создавать альтернативные системы – AIDS сама могла послужить отправной точкой для дальнейшего развития систем спроса [Deaton, Muellbauer, 1980b, p. 312, 323], и они не ошиблись. AIDS и ее более совершенные формы (quadratic AIDS и quasi AIDS) легли в основу целого ряда новых направлений прикладных исследований и сегодня используются во всем мире как основной инструмент анализа спроса и на микроэкономическом, и на агрегированном уровнях. Их широко применяют для оценки влияния демографических факторов, налоговых и таможенных реформ и других мер экономической политики на уровень и структуру потребления, экономическое неравенство и уровень бедности. Их также используют при построении индексов цен, паритетов покупательной способности и для сравнения уровня жизни населения в разных странах и в разные моменты времени.

В 2011 г. журнал «American Economic Review» включил «AIDS» в двадцатку наиболее влиятельных статей, опубликованных в нем за сто лет со дня его основания – за создание гибкого инструмента анализа потребительского спроса, согласующегося с теорией потребительского выбора, основанного на максимизации полезности, и способного обеспечить полноценный анализ воздействия социально-экономической политики на благосостояние населения [Arrow et al., 2011, p. 2].

Работа с функциями спроса привела Дитона к выводу о том, что для подтверждения гипотезы о рациональном поведении потребителей часто приходится нарушать предположение о независимости решений потребителей в конкретный момент времени от их решений, принятых в другие моменты. Это сместило сферу его интересов в области поведения потребителей в сторону межвременного выбора. К этому времени была общепризнана ключевая роль в макроэкономических исследованиях введенной Кейнсом потребительской функции, которая объясняла разделение текущего дохода потребителей на текущее потребление и текущие сбережения, призванные обеспечивать будущее потребление. В 1976 г. Мильтон Фридман был удостоен Нобелевской премии за введение в научный оборот гипотезы постоянного дохода (Permanent Income Hypothesis – PIH), а в 1985 г. Франко Модильяни – за создание теории жизненного цикла (Life-Cycle – LC). Обе теории были созданы еще в 50-х годах XX в. и теоретически обосновывали противоречащие предположения Кейнса факты о том, что макроэкономическая динамика личного потребления была подвержена меньшим колебаниям, чем динамика личных доходов, и что доход, превышающий постоянную величину (т.е. транзитивный, или нерегулярный, доход), люди склонны не потреблять, а сберегать. В последующие два десятилетия многочисленные эмпирические исследования были посвящены подтверждению этих выводов.

Представления населения о будущих доходах, использованные в теориях Модильяни и Фридмана, позволили объединить их с возникшими в 1970-х годах идеями рациональных ожиданий. В работах Роберта Лукаса [Lucas, 1978] и Роберта Холла [Hall, 1978] было показано, что зависимость текущего потребления от дохода можно заменить зависимостью от оценок богатства – стоимости текущих активов и дисконтированной текущей оценки будущих доходов (что практически объединяло теорию жизненного цикла с теорией постоянного дохода), а дихотомию постоянного–временного дохода можно привести к дихотомии ожидаемого–случайного дохода. В этом случае из теории следовал еще один вывод – о том, что текущее изменение потребления не должно коррелировать ни с прошлым уровнем дохода, ни с его прошлыми изменениями. Проверка этого вывода, особенно в условиях инфляции, приводила к неоднозначным результатам, что давало основание усомниться в правильности гипотезы о рациональности поведения потребителей.

С середины 1980-х годов появились работы Дитона в соавторстве с Аланом Блиндером [Blinder, Deaton, 1985], Джоном Кемпбеллом [Deaton, Campbell, 1989], Кристиной Паксон [Deaton, Paxson, 1994] и др., в которых теории жизненного цикла и постоянного дохода были представлены в форме, соответствующей новейшим теоретическим гипотезам, и проверялись современными эконометрическими методами на накопленном к тому времени статистическом материале. Последовательно применяя принципы рациональных ожиданий, Дитон вместо обычного предположения о стабильности параметров колебаний абсолютного уровня трудовых доходов вокруг фиксированного тренда ввел предположение о стабильности колебаний темпов прироста, из чего следовало, что случайные колебания текущего дохода все же влияют на ожидаемый доход. В таком случае колебания ожидаемого (аналога постоянного) дохода могут быть выше колебаний случайного (аналога транзитивного) дохода, следовательно, вопреки традиционным выводам из теорий Фридмана и Модильяни, колебания потребления могут превышать колебания личного дохода. Этот результат, получивший название «парадокса Дитона», противоречил многочисленным макроэкономическим наблюдениям и мог означать несостоятельность предпосылок о рациональном поведении потребителей, что породило волну дискуссий, в которых участвовали ведущие макроэкономисты – Роберт Холл, Гленн Хаббард, Франко Модильяни, Кристофер Симс и др.

В итоге Дитон сам предложил способы разрешения «своего» парадокса и тем самым снова вывел из-под удара гипотезу о рациональности поведения потребителей. Он показал, что оставаясь в рамках теорий постоянного дохода и жизненного цикла, можно ослабить часть дополнительных условий, которые, как правило, принимались для приведения выводов из теории к виду, позволяющему проверить их на реальных данных. К таким ограничениям относится, например, то, что индивидуумы могут брать неограниченные кредиты в счет будущих доходов. Это условие может не выполняться для стран с неразвитой банковской системой и прочих стран в периоды кризисов. При ослаблении этого ограничения рациональное поведение выглядит иначе: при падении доходов потребители могут делать сбережения «на черный день», тем самым генерируется антициклическая динамика сбережений. Другое ограничение, оказывающее существенное влияние на конечные выводы, связано с аддитивностью функции полезности во времени (полезность товаров, купленных в одно время, не влияет на полезность товаров, купленных в другое время). Нереалистичность такого ограничения можно продемонстрировать на примере товаров длительного пользования, которые покупаются один раз, а «пользу» приносят в течение всего срока их службы (именно поэтому Дитон и другие исследова-

тели в качестве показателя потребительских расходов часто использовали только расходы на товары недлительного пользования и услуги).

Одно из наиболее существенных ограничений, по мнению Дитона, относилось к проблеме соотнесения поведения индивидуальных потребителей с динамикой совокупного дохода, потребления и сбережений. В теориях, существовавших на тот момент, в качестве репрезентативного потребителя использовался гипотетический потребитель со структурой потребления, соответствующей среднему макроэкономическим показателям. При этом, как правило, предполагалось, что вид потребительских функций для всех индивидуумов одинаков. Как и в случае с функциями спроса, Дитон продемонстрировал, что индивидуальные потребительские функции могут быть разными – при условии, что они будут обладать некоторыми общими свойствами, позволяющими их агрегировать, и описывал алгоритм агрегирования. При агрегировании данных для индивидуумов с разными потребительскими функциями амплитуда колебаний потребления может сглаживаться больше, чем амплитуда колебаний доходов, что объясняло причину того, что на макроуровне колебания совокупного потребления могут быть меньше колебаний совокупного дохода даже тогда, когда на микроуровне наблюдается противоположное соотношение колебаний. Следующим ограничением являлось негласное допущение, что величина текущих трудовых доходов не зависит от объема текущего потребления. Если предположить, что индивидуум в каждый момент времени решает не только, какую часть дохода он сэкономит, но и сколько времени он готов потратить на получение дохода и сколько времени у него останется на досуг, то окажется, что объем трудовых доходов и объем потребления определяются одновременно, т.е. они взаимозависимы. Тем самым теория жизненного цикла приближается к реалиям делового цикла.

Наконец, имелось еще одно ограничение, связанное с неизменностью основных характеристик функции потребления во времени. В ходе проверки его обоснованности Дитон вводит в широкий научный оборот понятие «когорты». До этого основным способом проверки выводов из теории жизненного цикла на микроуровне было использование данных обследований на определенный момент времени, при этом параметры поведения потребителей на протяжении жизненного цикла оценивались на основе возрастной структуры выборки. Главный недостаток такого подхода состоял в предположении, что потребители определенного возраста через десять лет должны вести себя так, как сейчас ведут себя потребители на десять лет старше, т.е. у старых и молодых параметры потребительской функции одинаковы, стало быть, она не меняется во времени. Для того чтобы проследить отличия потребительских функций у разных поколений, требовалось проводить панельный мониторинг, т.е. многократные обследования одних и тех же потребительских единиц в течение продолжительного периода, что, как показывал опыт, являлось очень затратным мероприятием и к тому же теряющим со временем свойства репрезентативности. В работе Дитона с Мартином Браунингом и Маргарет Айриш [Browning, Deaton, Irish, 1985] было предложено объединять однородные обследования, проводимые в разные периоды времени, что позволяло оценивать параметры поведения групп людей, родившихся примерно в одно и то же время – «когорт», и показано, что полученные результаты при определенных предположениях можно использовать в качестве приближения к панельным оценкам. Это давало возможность с большей достоверностью проверять гипотезы теории жизненного цикла³.

³ Пример использования когортного анализа при исследовании российской экономики можно найти в статье Д.Х. Ибрагимовой [Ибрагимова, 2014].

По оценке Нобелевского комитета, идеи Дитона в сфере межвременного потребительского выбора «сыграли фундаментальную роль в смещении макроэкономических исследований потребления и сбережений к эмпирическим микроэкономическим моделям».

В 1980-е годы Дитон начинает тесно сотрудничать с Всемирным банком и постепенно становится признанным авторитетом в вопросах измерения благосостояния, бедности и неравенства, а также шире – в вопросах концептуальных и методологических оснований теории развития. Такой поворот в профессиональной судьбе ученого не случаен. По его мнению, «экономистов-теоретиков подстерегает опасность свернуть на путь, который будет становиться все уже и уже и, возможно, все более увлекательным с интеллектуальной точки зрения, но при этом представлять интерес лишь для считанного числа людей» [Deaton, 2014a, p. 93]. Всемирный банк стал для Дитона неиссякаемым источником интересных проблем, возникающих в реальном мире, и попытки разобраться в них заставляли его держаться ближе к «земным» вопросам и помогли стать прикладным экономистом [Deaton, 2014a, p. 93].

Дитон принял активное участие в разработке Программы исследований уровня жизни (Living Standard Measurement Study – LSMS), которую Банк начал, чтобы восполнить пробелы в представлениях о бедности и неравенстве в беднейших странах и в мире в целом. Макроэкономические данные не позволяли дать ответы на важнейшие вопросы мирового развития: каковы масштабы бедности в мире, в каких странах уровень бедности наивысший, увеличивается или уменьшается разрыв между богатыми и бедными странами и между богатыми и бедными слоями населения в разных странах. Они также не позволяли делать обоснованные оценки последствий социально-экономических реформ. Такую возможность могли предоставить микроданные из обследований домохозяйств, и налаживание таких обследований стало задачей Программы⁴. Участие в ее разработке и впоследствии использование результатов обследований явились для Дитона идеальным способом приложения всего накопленного ранее опыта анализа поведения потребителей в статике и динамике. В значительной степени благодаря его исследованиям экономика развития прогрессировала и как фундаментальная, и как прикладная наука. Она обогатилась заимствованными из мейнстрима концепциями и методами анализа, а также доказательной базой для проверки теоретических гипотез и оценок результатов экономической и социальной политики. В книге «Анализ обследований населения: микроэкономический подход к политике развития» [Deaton, 1997a] Дитон продемонстрировал, какие возможности открывают микроданные для изучения различных механизмов развития и их взаимодействия, различных аспектов бедности и неравенства, различий в последствиях пенсионных, налоговых реформ и реформ ценообразования для групп населения с разным уровнем доходов.

Дитон также внес большой вклад в систематизацию показателей уровня жизни, бедности и неравенства, оценку их качества и пригодности для анализа различных проб-

⁴ Постепенно Программа исследований уровня жизни охватывала все большее количество стран. В начале 1990-х годов идеи Дитона о важности мониторинга поведения населения на микроуровне получили признание в России. В настоящее время обследования домохозяйств осуществляются в рамках международного проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ», который является уникальным источником информации о материальном благосостоянии и качестве жизни россиян (<http://www.hse.ru/rlms/project>).

лем социально-экономического развития. Эмпирические оценки этих показателей «питают» огромный пласт теоретических и прикладных исследований. При этом противоречивые данные приводят к противоположным выводам как по центральному вопросу – ведет ли экономический рост к уменьшению неравенства и бедности, так и по менее общим вопросам. Более того, эти оценки влияют на распределение субсидий из национальных бюджетов между регионами, распределение донорских фондов между странами; они используются при выборе приоритетов национальных стратегий развития и международных программ помощи развивающимся странам и, таким образом, понимание того, «что стоит за цифрами», по сути, оказывает влияние на жизнь миллионов людей.

Дитон с сожалением отмечает, что «сегодня проблемы измерения не находятся в центре экономической науки», «академические ученые проводят гораздо меньше времени с разработчиками и поставщиками данных, чем это было раньше (что идет во вред и тем и другим)», и «часто не понимают значение данных, с которыми работают» [Deaton, 2014a, p. 97–98]. Он посвятил десятки статей скрупулезному анализу методологии, стоящей за данными, причин расхождений между «новыми» и «старыми» данными и между данными из разных источников. В частности, он проясняет такие статистические казусы: почему обновление паритетов покупательной способности Программой международных сопоставлений в 2005 г. в одночасье «сделало» мир беднее и неравенство в нем значительнее [Deaton, 2010a], а в 2011 г. – богаче и «более равным» [Deaton, 2014b]; в чем причина серьезных расхождений между оценками бедности и неравенства на основе обследований домохозяйств и статистики национальных счетов [Deaton, 2005]; почему в результате последнего пересмотра порогов бедности в Индии в половине ее крупнейших штатов уровень бедности среди городского населения оказался выше, чем среди сельского [Deaton, 2000], и т.д.

Методологические подходы Дитона к анализу проблем благосостояния, бедности и неравенства основаны на концепциях человеческого развития и его измерения Амартии Сена. Придавая большое значение корректности измерений материальной составляющей благосостояния, Дитон подчеркивал не меньшую важность его нематериальных составляющих – здоровья и образования, гражданских и политических прав и свобод, экологической ситуации и т.д. [Deaton, Grosh, 2000, p. 91]. Он внес значительный вклад в измерение и анализ неэкономических форм неравенства – гендерного, поколенческого, этнического и неравенства в области здоровья⁵.

В работах 2000-х годов Дитон обращается к вопросам взаимосвязи между экономическим благосостоянием и здоровьем. Взгляды экономистов на этот вопрос заметно разнятся. Довольно популярной является концепция «тот, кто богаче, тот и здоровее», согласно которой экономический рост «автоматически» приводит к улучшению здоровья нации [Pritchett, Summers, 1996; Filmer, Pritchett, 2001]. Однако история знает немало примеров обратной зависимости: когда ускорение экономического роста в результате реформ отрицательно сказывалось на показателях здоровья [Drèzer, Sen, 2002] и, наоборот, когда они улучшались при низких и даже отрицательных темпах экономического роста [Soares, 2007]. На основе сопоставлений данных для большого количества стран за длительный период Дитон показывает, что подтверждение той или другой точки зрения

⁵ Приведем несколько примеров таких работ: [Deaton, 1997b, 2013a; Deaton, Case, 2002; Deaton, Lubotsky, 2003a; Deaton, Paxson, 1998].

зависит от того, какой именно показатель дохода и здоровья был выбран и в какой форме он представлен [Deaton, 2003b]. В любом случае, заключает он, корреляция не означает причинность, повышение экономического благосостояния само по себе не вызывает улучшение здоровья [Deaton, 2007, p. 18, 22]. На состояние здоровья населения и экономический рост воздействуют во многом одни и те же факторы, и изучение этого вопроса более перспективно для понимания механизмов развития и установления приоритетов национальных и международных стратегий, чем поиски связей между доходом и здоровьем [Deaton, 2007, p. 1, 22; 2010b, p. 15–17, 48].

Этот подход Дитон развивает в своей последней книге «Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства» [Deaton, 2013b; Дитон, 2016], где он стремится показать, что детерминантом и здоровья, и экономического благосостояния является качество политических институтов, их нацеленность на интересы населения страны и способность реализовывать эти цели. Институциональными идеями пронизана вся книга, но наиболее ярко они представлены в последней главе, где обсуждается вопрос об эффективности международной помощи развивающимся странам [Дитон, 2016, гл. 7]. Здесь Дитон, обычно сдержанный в вопросах политики, занимает жесткую, непримиримую позицию, утверждая, что эта помощь приносит больше вреда, чем пользы. Он считает, что причиной нищеты и болезней в бедных странах является не только, а может быть и не столько, нехватка ресурсов, сколько незаинтересованность правительств этих стран решать проблемы своих граждан, а потому предоставление им помощи не решает проблемы, а, напротив, усугубляет, увековечивает их. Он также считает, что помощь не способствует экономическому развитию, а, наоборот, препятствует ему («значительный приток иностранной помощи приводит к тому, что политика внутри страны меняется к худшему, ослабевают институты, необходимые для обеспечения долгосрочного роста» [Дитон, 2016, с. 327]), и подкрепляет свой вывод множеством убедительных примеров.

Эти взгляды возникли у Дитона не вдруг. Когда-то, начиная заниматься проблемами развития, он верил, что помощь, идущая от богатых стран к бедным, может быть продуктивной [Дитон, 2016, с. 313], однако весь его многолетний опыт убеждал в обратном. В статье с симптоматичным названием «30-й Доклад Всемирного банка о мировом развитии: хвала рождению или траурная элегия?» [Deaton, 2009] Дитон отмечает, что задачи, которые пытался решать этот ведущий институт развития, с каждым разом существенно усложнялись. В 1940–1950-е годы это было строительство дорог, дамб, портов, а в последние четверть века – проведение политических и институциональных реформ. Усложнение задач неизбежно приводило к снижению уровня компетентности экспертов, пытающихся их решить, и, соответственно, к снижению качества предоставляемой Банком помощи [Deaton, 2009, p. 112–113]. Размышляя над этим, Дитон приходит к выводу, что сам замысел, вероятно, был изначально ошибочен, а «идея способствовать развитию стран, привлекая внешних экспертов, неверна, а, возможно, даже вредна» [Deaton, 2009, p. 113]. В «Великом побеге» поиски ответа на вопрос «Что делать?» Дитон предлагает начать с переосмысления другого вопроса: могут ли в принципе богатые страны помочь бедным, знают ли они, как это делать. Сам он считает, что нет: «мы зачастую настолько плохо понимаем, что нужно *им*, чего *они* хотят, как устроено *их* общество, что наши неуклюжие попытки помочь *им* на тех условиях, которые *мы* считаем правильными, приносят больше вреда, чем пользы» [Дитон, 2016, с. 347]. Попытки же реформировать помощь, опираясь на опыт прошлых неудач, Дитон считает тщетными. Они

неизбежно наталкиваются на такие объективные препятствия, как несоответствие интересов стран-доноров нуждам стран-реципиентов, коррумпированность правительств последних, снижение у них стимулов к решению национальных проблем собственными силами при получении помощи и т.д. В то же время в арсенале богатых стран, по его мнению, есть много других средств, которые могут содействовать борьбе с бедностью, голодом и болезнями и при этом не будут оказывать негативного влияния на политику бедных стран и их институциональное развитие [Deaton, 2008b; Дитон, 2016, с. 355–360].

В «Великом побеге» проблемы измерения не отступают на второй план: как и в других работах Дитона, они присутствуют при обсуждении каждого вопроса, но вместе с тем автор придает им новый, неожиданный ракурс. Он показывает, что институциональные факторы, влияющие на экономическое благосостояние и состояние здоровья людей, воздействуют также на то, какие данные собирают национальные статистические агентства и как они используются политиками. «Этот подход, трактующий измерение как индикатор качества институтов и как фактор институциональных изменений, придает книге Дитона привлекательную законченность» [Weil, 2015, p. 112], и в целом развитие в ней идеи представляют собой «значительный вклад в эволюцию осмысления экономистами важности институтов» [Weil, 2015, p. 113].

В работах последних лет Дитон часто использовал субъективные оценки благополучия (*subjective well-being measures*), основанные на данных опросов населения, которые называют показателями «счастья». Индустрия мер счастья развивалась ускоряющимися темпами начиная с 1970-х годов. По мнению некоторых экономистов, они должны стать главным критерием общественного прогресса и эффективности социально-экономической политики [Layard, 2005], однако большинство долгое время относилось к ним скептически на том основании, что они не коррелировали с «объективными» показателями благосостояния («парадокс Истерлина» [Easterlin, 1974; 1995]). Тем не менее сбор информации для расчета показателей счастья и их широкое применение активно стимулировалось международными организациями. В 2011 г. ООН приняла резолюцию, призывающую страны-члены применять их для оценки процесса развития, а ОЭСР [OECD, 2011] включила в число индикаторов, используемых для межстрановых сопоставлений. С 2012 г. организации, входящие в *Sustainable Development Solutions Network* ООН публикуют *World Happiness Report*, в предисловии к первому изданию которого утверждается, что «регулярный широкомасштабный сбор данных по счастью улучшит разработку макроэкономической политики» [SDSN, 2012, p. 9].

Дитон принадлежит к экономистам, занявшим более взвешенную позицию в этом вопросе. Он был одним из членов Комиссии Стиглица – Сена – Фитусси, подготовившей фундаментальный доклад по проблемам измерения экономического развития и социального прогресса [Sen et al., 2009]. В этом документе также рекомендуется применять субъективные оценки, но не вместо традиционных показателей, а наряду с ними, при этом акцент делается на анализе степени их надежности, возможностях и ограничениях использования. В своих академических исследованиях, аналогично другим случаям, Дитон сосредоточил внимание на методологии измерения различных субъективных показателей, их соотношении с «объективными», а также на том, какие процессы развития можно исследовать с их помощью. Он проводит различие между оценками эмоционального состояния (*hedonic well-being*)⁶ и оценками удовлетворенностью жизнью (*life satisfaction*)

⁶ Только их, по его мнению, корректно называть показателями «счастья».

как различными способами самовосприятия человека и объясняет, почему последние больше подходят для измерения социально-экономического прогресса [Deaton, 2010b]. Используя новую базу данных, охватывающую большое количество стран (Gallup World Poll), он устанавливает наличие существенной положительной связи между величиной дохода на душу населения и суммарными оценками удовлетворенностью жизнью. Такой результат, по крайней мере, частично, разрешает парадокс Истерлина. Тем не менее, по мнению Дитона, удовлетворенность жизнью не является достоверным индикатором благосостояния населения [Deaton, 2008, p. 70]. Он также считает, что этот показатель не может служить надежным ориентиром для политиков, показывая его зависимость от общего содержания анкеты и очередности вопросов. Так, при опросах американцев в начале кризиса 2007–2009 гг. включение политических вопросов в анкету заметно снижало оценки удовлетворенностью жизнью, причем в разной степени для различных политически значимых возрастных и этнических групп [Deaton, 2013c].

Выступая против абсолютизации значимости субъективных оценок, Дитон одновременно показывает, в каких направлениях их применение может оказаться чрезвычайно продуктивно. Особенно интересна, на наш взгляд, последняя работа 2015 г. «Социдательное разрушение и субъективные оценки благополучия», где он с соавторами исследует, как шумпетеровский двигатель экономического роста, влекущий за собой исчезновение старых фирм и профессий и появление новых, воздействует на удовлетворенность жизнью и эмоциональное состояние людей [Aghion et al., 2015].

Вопросы, находившиеся в центре внимания Дитона в последние десятилетия, имеют непосредственное отношение к острейшим проблемам нашего общества. Имущественное неравенство и неравенство доходов в России резко выросло в сравнении с советским периодом, реальные совокупные доходы населения, по данным Росстата, восстановились до дореформенного уровня только в 2006 г., а потерянные с 1991 г. доходы не восполнены до сих пор. Оценивая эти тенденции, Дитон пишет в «Великом побеге»: «Преобразования в России, хотя и неизбежные в той или иной форме, могут в конце концов оказаться благотворными, но потерянные доходы и годы жизни делают их чрезмерно дорогими» [Дитон, 2016, с. 52], и, судя по опросам, аналогичного мнения придерживаются многие россияне [Гудков, 2014, с. 193].

Формат данной статьи не предполагал дать глубокий анализ академических работ Дитона. Для этого потребовалось бы изложение множества «технических» – методологических, эконометрических, статистических «подробностей» (которые, на самом деле, являются не деталями, а сердцевиной его исследований), а также экскурсы в микро- и макроэкономические теории потребления, теорию благосостояния и т.д. Тем не менее мы надеемся, что очерченные здесь проблемы, которыми занимался новый нобелевский лауреат, вызовут у читателей желание познакомиться с его исследованиями. Большая часть этих исследований предназначена для узких специалистов, но заметим, что круг таких узких специалистов очень широк – это и академические ученые, и прикладные экономисты, а также статистики, эконометрики, социологи, специалисты по опросам населения. В то же время перу Ангуса Дитона принадлежит немало великолепных публицистических работ, посвященных большим проблемам отдельных стран и современного глобального мира в целом и адресованных широкому кругу читателей. Помимо последней книги «Великий побег» к таким работам относятся многочисленные статьи и рецензии в газетах и популярных журналах, публичные лекции, а также заметки под названи-

ем «Письма из Америки», которые вот уже двадцать лет он публикует два раза в год на сайте британской ассоциации экономистов «Королевское экономическое общество»⁷. Публицистика Дитона помогает непрофессионалам разобраться в современных процессах социально-экономического развития, а также понять, как качество их измерения влияет на то, что мы знаем и думаем о мире, в котором живем.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гудков Л.Д. Ресентиментальный национализм // Вестник общественного мнения. 2014. 3–4(118). С. 163–227.

Дитон А. Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара, Фонд «Либеральная Миссия», 2016.

Ибрагимова Д.Х. Потребительские ожидания населения России (1996–2009): как взаимосвязаны когорты, поколения и возраст // Экономическая социология. 2014. Т. 15. № 3. С. 24–62.

Aghion P., Akcigit U., Deaton A., Roulet A. Creative Destruction and Subjective Well-Being: NBER Working Paper 21069. 2015.

Arrow K.J., Bernheim B.D., Feldstein M.S., McFadden D.L., Poterba J.M., Solow R.M. 100 Years of the American Economic Review: The Top 20 Articles // American Economic Review. February 2011. 101.

Blinder A.S., Deaton A. The Time Series Consumption Function Revisited // Brookings Papers on Economic Activity. 1985. 2. P. 465–511.

Brown J.A.C., Deaton A.S. Surveys in Applied Economics: Models of Consumer Behaviour // Economic Journal. 1972. 82. P. 1145–1236.

The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel, 2015. Angus Deaton: Consumption, Poverty and Welfare. P. 21.

Deaton A. The Analysis of Consumer Demand in the United Kingdom, 1900–1970 // Econometrica. Mar. 1974. 42. P. 351–367.

Deaton A.S., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. New York: Cambridge University Press, 1980a.

Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System // The American Economic Review. June 1980b. P. 312–326.

Deaton A., Browning M., Irish M.J. A Profitable Approach to Labor Supply and Commodity Demands over the Life Cycle // Econometrica. 1985. 53 (3). P. 503–543.

Deaton A. Consumers' Expenditure: Discussion Paper № 126. Princeton University, 1986.

Deaton A., Campbell J. Why Is Consumption So Smooth? // Review of Economic Studies. 1989. 56(3). P. 357–373.

Deaton A., Paxson C. Intertemporal Choice and Inequality // Journal of Political Economy. 1994. 102(3). P. 437–467.

Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997a.

Deaton A. Poverty Among Children and the Elderly in Developing Countries. Research Program in Development Studies. Princeton University, 1997b.

Deaton A., Paxson C. Aging and Inequality in Income and Health // American Economic Review: Papers and Proceedings. 1998. 88 (2). P. 248–253.

⁷ См.: <http://scholar.princeton.edu/deaton/letters-america>

- Deaton A., Grosh M.* Consumption. Ch. 5 // *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from Ten Years of LSMS Experience* / eds. Grosh and Glewwe. 2000. P. 91–133.
- Deaton A., Case A.* Consumption, Health, Gender and Poverty. Research Program in Development Studies. Princeton University, 2002.
- Deaton A., Lubotsky D.* Mortality, Inequality and Race in American Cities and States // *Social Science and Medicine*. 2003a. 56 (6). P. 1139–1153.
- Deaton A.* Health, Inequality, and Economic Development // *Journal of Economic Literature*. 2003b. 41 (1). P. 113–158.
- Deaton A.* Measuring Poverty in a Growing World or (Measuring Growth in a Poor World) // *Review of Economic Statistics*. 2005. 87 (1). P. 1–19.
- Deaton A.* Global Patterns of Income and Health: Facts, Interpretations, and Policies // *Wider Annual*. Lecture 10. Helsinki, Finland, 2007.
- Deaton A.* Income, Health, and Well-being around the World: Evidence from the Gallup World Poll // *Journal of Economic Perspectives*. 2008a. 22(2). P. 53–72.
- Deaton A.* Maximum Prophet // *The Lancet*. 2008b. Vol. 372. P. 1535–1536.
- Deaton A.* The World Development Report at Thirty: A Birthday Tribute or a Funeral Elegy? // *Development Economics through the Decades* / ed. by S. Yusuf. Washington, DC: World Bank, 2009. P. 105–114.
- Deaton A.* Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty // *American Economic Review*. 2010a. 100 (1). P. 5–34.
- Deaton A.* Measuring Development: Different Data, Different Conclusions? // *Measure for Measure: How Well Do We Manage Development*, Proceedings of the 8th AFD-EUDN Conference. Paris, 2010b. P. 17, 23.
- Deaton A.* What Does the Empirical Evidence Tell Us About the Injustice of Health Inequalities? // *Inequalities in Health: Concepts, Measures and Ethics* / eds. by N. Eyal, S. Hurst, O. Frithof Norheim, D. Wikler. Oxford, UK: Oxford University Press, 2013a.
- Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton: Princeton University Press, 2013b.
- Deaton A., Stone A.* Do Context Effects Limit the Usefulness of Self-Reported Wellbeing Measures?: Research Program in Development Studies Working Paper № 288. 2013c.
- Deaton A.* Puzzles and Paradoxes: A Life in Applied Economics. Ch. 6 // *Eminent Economists II* / ed. by M. Szenberg, L. Ramrattan. Cambridge: Cambridge University Press, 2014a. P. 84–101.
- Deaton A., Bettina A.* Trying to Understand the PPPs in ICP 2011: Why Are the Results So Different?: NBER Working Paper № 20244. June, 2014b.
- Deaton A.* Squaring the Poverty Circle // *Ideas for India for More Evidence-based Policy*. July 30, 2014.
- Dreze J., Sen A.K.* India: Development and Participation. Ch. 4. N. Delhi: Oxford University Press, 2002.
- Easterlin R.A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz* / ed. by P.A. David, M.W. Reder. New York: Academic Press, 1974. P. 89–125.
- Easterlin R.A.* Will Raising the Incomes of All Increase the Happiness of All? // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 1995. 27(1). P. 35–47.
- Filmer D., Pritchett L.* Estimating Wealth Effects without Expenditure Data, or Tears: An Application to Educational Enrolments in States of India // *Demography*. 2001. 38(1). P. 115–132.
- Hall R.E.* Stochastic Implications of the Life-Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence // *Journal of Political Economy*. 1978. 86(2). P. 971–987.
- Houthakker H.S.* Additive Preferences // *Econometrica*. 1960. 28. P. 244–257.
- Layard R.* Happiness: Lessons from a New Science. New York: Penguin Press, 2005.
- Lucas R.E.* Asset Prices in an Exchange Economy // *Econometrica*. 1978. 46(6). P. 1429–1445.
- Muellbauer J.* Aggregation, Income Distribution and Consumer Demand // *Review of Economic Studies*. Oct. 1975. 62. P. 525–543.
- Muellbauer J.* Community Preferences and the Representative Consumer // *Econometrica*. Sept. 1976. 44. P. 979–999.

- OECD. How's Life? Measuring Well-being. Paris: OECD Publishing, 2011.*
- Pritchett L., Summers L.H. Wealthier is Healthier // Journal of Human Resources. 1996. 31(4). P. 841–868.*
- Sen A.K., Stiglitz J.E., Fitoussi J.-P. Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009.*
- Soares R.R. On the Determinants of Mortality Reductions in the Developing World // Population and Development Review. 2007. 33 (2). P. 247–287.*
- Stone R. Linear Expenditure Systems and Demand Analysis: An Application to the Pattern of British Demand // Economic Journal. 1954. 64(255). P. 511–527.*
- Sustainable Development Solutions Network (SDSN). World Happiness Report 2012 / ed. by J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs.*
- Theil H. The Information Approach to Demand Analysis // Econometrica. Jan. 1965. 33. P. 67–87.*
- Weil D.N. A Review of Angus Deaton's The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality // Journal of Economic Literature. 2015. 53(1). P. 102–114.*

Paradoxes of Theory and the Real Economy: The Nobel Prize in Economics 2015

Belyanova Elena¹, Nikolaenko Sergey²

¹ Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences,
23, Profsovnaya str., Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: elena.belyanova@gmail.com

² Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank),
9, Akademika Sakharova prosp., Moscow, 107996, Russian Federation.
E-mail: nikolaenko_sa@veb.ru

The paper is devoted to the research of Angus Deaton, the winner of the Nobel Prize in economics 2015. It shows Deaton's contribution to micro-, macro-, and development economics, as well as his philosophical approach to tools for development of economic theory and its links to reality.

Key words: consumer demand; personal savings; consumer surveys; poverty; inequality; wealth.

JEL Classification: D10, E21, O10.

* *
*

References

- Gudkov L. (2014) Resentementalny natsionalizm [Resentimental nationalism]. *The Russian Public Opinion Herald*, 3-4(118), pp. 163–227.
- Ibragimova D. (2014) Potrebitelskie odzidania naselenia Rossii (1996-2009): kak vzaimosviazany kogorty, pokolenia i vozrast [Consumer Expectations of Russian Population (1996–2009): How are Cohort, Generation and Age Related?]. *Economic Sociology*, 15, 3, pp. 24–62.
- Aghion P., Akcigit U., Deaton A., Roulet A. (2015) *Creative Destruction and Subjective Well-Being*. NBER Working Paper 21069.
- Arrow K.J., Bernheim B.D., Feldstein M.S., McFadden D.L., Poterba J.M., Solow R.M. (2011) 100 Years of the American Economic Review: The Top 20 Articles. *American Economic Review*, 101.
- Blinder A.S., Deaton A. (1985) The Time Series Consumption Function Revisited. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2, pp. 465–511.
- Brown J.A.C., Deaton A.S. (1972) Surveys in Applied Economics: Models of Consumer Behaviour. *Economic Journal*, 82, pp. 1145–1236.
- The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. (2015) *Angus Deaton: Consumption, Poverty and Welfare*, pp. 21.
- Deaton A. (1974) The Analysis of Consumer Demand in the United Kingdom, 1900–1970. *Econometrica*, 42, pp. 351–367.
- Deaton A.S., Muellbauer J. (1980a) *Economics and Consumer Behavior*. New York: Cambridge University Press.
- Deaton A., Muellbauer J. (1980b) An Almost Ideal Demand System. *The American Economic Review*, pp. 312–326.
- Deaton A., Browning M., Irish M.J. (1985) A Profitable Approach to Labor Supply and Commodity Demands over the Life Cycle. *Econometrica*, 53, 3, pp. 503–543.
- Deaton A. (1986) *Consumers' Expenditure*. Discussion Paper no 126. Princeton University.
- Deaton A., Campbell J. (1989) Why Is Consumption So Smooth? *Review of Economic Studies*, 56, 3, pp. 357–373.
- Deaton A., Paxson C. (1994) Intertemporal Choice and Inequality. *Journal of Political Economy*, 102, 3, pp. 437–467.
- Deaton A. (1997a) *The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Deaton A. (1997b) *Poverty Among Children and the Elderly in Developing Countries*. Research Program in Development Studies. Princeton University.
- Deaton A., Paxson C. (1998) Aging and Inequality in Income and Health. *American Economic Review: Papers and Proceedings*, 88, 2, pp. 248–253.
- Deaton A., Grosh M. (2000) Consumption. Ch. 5. *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from Ten Years of LSMS Experience* (eds. Grosh and Glewwe), pp. 91–133.
- Deaton A., Case A. (2002) *Consumption, Health, Gender and Poverty*. Research Program in Development Studies. Princeton University.
- Deaton A., Lubotsky D. (2003a) Mortality, Inequality and Race in American Cities and States. *Social Science and Medicine*, 56, 6, pp. 1139–1153.
- Deaton A. (2003b) Health, Inequality, and Economic Development. *Journal of Economic Literature*, 41, 1, pp. 113–158.
- Deaton A. (2005) Measuring Poverty in a Growing World or (Measuring Growth in a Poor World). *Review of Economic Statistics*, 87, 1, pp. 1–19.
- Deaton A. (2007) Global Patterns of Income and Health: Facts, Interpretations, and Policies. *Wider Annual. Lecture 10*. Helsinki, Finland.

- Deaton A. (2008a) Income, Health, and Well-being around the World: Evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*, 22, 2, pp. 53–72.
- Deaton A. (2008b) Maximum Prophet. *The Lancet*, 372, pp. 1535–1536.
- Deaton A. (2009) The World Development Report at Thirty: A Birthday Tribute or a Funeral Elegy? *Development Economics through the Decades* (ed. by S. Yusuf). Washington, DC: World Bank, pp. 105–114.
- Deaton A. (2010a) Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty. *American Economic Review*, 100, 1, pp. 5–34.
- Deaton A. (2010b) Measuring Development: Different Data, Different Conclusions? // Measure for Measure: How Well Do We Manage Development, Proceedings of the 8th AFD-EUDN Conference. Paris, pp. 17, 23.
- Deaton A. (2013a) What Does the Empirical Evidence Tell Us About the Injustice of Health Inequalities? *Inequalities in Health: Concepts, Measures and Ethics* (eds. N. Eyal, S. Hurst, O. Frithof Norheim, D. Wikler.) Oxford, UK: Oxford University Press.
- Deaton A. (2013b) *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton: Princeton University Press.
- Deaton A., Stone A. (2013c) *Do Context Effects Limit the Usefulness of Self-Reported Wellbeing Measures?* Research Program in Development Studies Working Paper no 288.
- Deaton A. (2014a) Puzzles and Paradoxes: A Life in Applied Economics. Ch. 6. *Eminent Economists II* (eds. M. Szenberg, L. Ramrattan.) Cambridge: Cambridge University Press, pp. 84–101.
- Deaton A., Bettina A. (2014b) *Trying to Understand the PPPs in ICP 2011: Why Are the Results So Different?* NBER Working Paper no 20244. June.
- Deaton A. (2014) Squaring the Poverty Circle. *Ideas for India for More Evidence-based Policy*. July 30.
- Dreze J., Sen A.K. (2002) *India: Development and Participation*. Ch. 4. N. Delhi: Oxford University Press.
- Easterlin R.A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz* (eds. P.A. David, M.W. Reder.) New York: Academic Press, pp. 89–125.
- Easterlin R.A. (1995) Will Raising the Incomes of All Increase the Happiness of All? *Journal of Economic Behavior and Organization*, 27, 1, pp. 35–47.
- Filmer D., Pritchett L. (2001) Estimating Wealth Effects without Expenditure Data, or Tears: An Application to Educational Enrolments in States of India. *Demography*, 38, 1, pp. 115–132.
- Hall R.E. (1978) Stochastic Implications of the Life-Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence. *Journal of Political Economy*, 86, 2, pp. 971–987.
- Houthakker H.S. (1960) Additive Preferences. *Econometrica*, 28, pp. 244–257.
- Layard R. (2005) *Happiness: Lessons from a New Science*. New York: Penguin Press.
- Lucas R.E. (1978) Asset Prices in an Exchange Economy. *Econometrica*, 46, 6, pp. 1429–1445.
- Muellbauer J. (1975) Aggregation, Income Distribution and Consumer Demand. *Review of Economic Studies*, 62, pp. 525–543.
- Muellbauer J. (1976) Community Preferences and the Representative Consumer. *Econometrica*, 44, pp. 979–999.
- OECD (2011) *How's Life? Measuring Well-being*. Paris: OECD Publishing.
- Pritchett L., Summers L.H. (1996) Wealthier is Healthier. *Journal of Human Resources*, 31, 4, pp. 841–868.
- Sen A.K., Stiglitz J.E., Fitoussi J.-P. (2009) *Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*.
- Soares R.R. (2007) On the Determinants of Mortality Reductions in the Developing World. *Population and Development Review*, 33, 2, pp. 247–287.
- Stone R. (1954) Linear Expenditure Systems and Demand Analysis: An Application to the Pattern of British Demand. *Economic Journal*, 64, 255, pp. 511–527.
- Sustainable Development Solutions Network (SDSN) (2012) *World Happiness Report 2012* (eds. J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs.)
- Theil H. (1965) The Information Approach to Demand Analysis. *Econometrica*, 33, pp. 67–87.
- Weil D.N. (2015) A Review of Angus Deaton's *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. *Journal of Economic Literature*, 53, 1, pp. 102–114.